

РУССКИЙ Крест

Александр ЛАПИН

КУДА ИДУТ РУССКИЕ?

Александр Алексеевич Лапин

Куда идут русские?

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6317540

Куда идут русские? Публицистика/ Александр Лапин.: Вече; Москва;

2014

ISBN 978-5-4444-1458-3

Аннотация

Писатель и публицист Александр Лапин представляет широкой читательской аудитории сборник статей, в который вошли его размышления о грядущей судьбе России. Свои выводы автор основывает на глубоком изучении корней русского государства, исторических параллелях, всестороннем анализе социальных, экономических, международных, внутривнутриполитических, демографических, бытовых, межнациональных и духовных проблем нашего общества. Что нужно сделать, чтобы русские почувствовали себя хозяевами на своей земле, – вот основной предмет тревог и ключевой вопрос в рассуждениях автора. Он уверен, что без решения русского вопроса у страны нет будущего. И эта тема находит все больший отклик в сердцах людей. Александр Лапин вывел для себя простую формулу: «Принадлежность к русскому народу мы определяем не по крови, а по духу. Русский – тот, кто

считает себя русским, воспитан в нашей культуре и работает для процветания России».

Содержание

От автора	7
Часть I. Где Россия находится сегодня?	10
Глава 1. В круге третьем...	10
Как понять истинное положение вещей?	12
Как правильнее назвать этот строй?	14
Какой дальнейший сценарий для нас наиболее вероятен?	16
До каких же пор можно кружиться?	20
Глава 2. Естественная реакция	24
Что бы это значило?	25
Какие еще признаки говорят о реакции?	27
До какой точки готова дойти власть?	29
Глава 3. Как управляется Россия?	32
Что двигало людьми?	33
Как обуздать кланы?	35
А, может, все-таки можно?	37
Глава 4. Напрасные иллюзии	39
Какая вторая проблема с ней связана?	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Александр Лапин

Куда идут русские?

©Лапин А.А., 2014

©ООО «Издательство «Вече», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

От автора

На рубеже смутных 1990-х я возвращался в Россию из Казахстана. До этого работал там спецкором «Комсомолки» и успел многим насолить. Особенно – местным националистам. В результате меня оттуда попросту выслали. Ехал в Москву и думал: здесь наконец-то обрету отчий дом. На Родине ждут не дождутся таких соотечественников. Активных и целеустремленных. Готовых делать что-то полезное. Строить и созидать. Но получилось совсем не так. Россия оказалась не той, о которой мы размышляли, сидя в бывших советских республиках. Как выяснилось, ей не интересны ее «блудные дети», разбросанные по окраинам империи. Впрочем, разглагольствовать и жаловаться на жизнь было некогда – нужно было работать, кормить семью, выживать.

Но когда через несколько лет я переехал из столицы уже вглубь России – увидел, что живущие здесь люди тоже не чувствуют себя русскими. Они оказались запоздало советскими. Все еще верящими в то, что вместе с другими братскими народами мы должны были строить светлое будущее. Это удивило и заставило задуматься. А конкретным толчком, побудившим меня к активным действиям, стал момент, когда я взял в руки итоги Всероссийской переписи населения. И, ознакомившись с новыми цифрами, отчетливо осознал: русский народ вымирает. Но надо не просто лить сле-

зы, констатируя факты, а думать, как спасти титульную нацию. И вместе с ней – саму Россию.

Для этого я открыл в газетах нашего издательского дома «ЕВРАЗИЯ-ПРЕСС. XXI век» рубрику «Русский вопрос». Вскоре появилась и одноименная телепередача. В течение десяти лет мы обсуждаем самые острые проблемы нашего народа. Боремся за то, чтобы русские почувствовали себя хозяевами на своей земле. Начали восстанавливать собственные традиции. И снова обрели волю к жизни.

Удивительно было, что даже журналисты наших редакций поначалу спрашивали: «А зачем это надо? Разве есть такой вопрос?» Само слово «русский» тогда было замалчиваемым. И тех, кто произносил его с гордостью, органы власти априори считали националистами. Но эта тема не могла не найти отклик у людей. Все больше углубляясь в нее, я искал ответ и на вопрос, кто же такой русский человек? В результате вывел для себя простую формулу: «Принадлежность к русскому народу мы определяем не по крови, а по духу. Русский – тот, кто считает себя русским, воспитан в нашей культуре и работает для процветания России». А чуть позже понял еще и то, что русский человек не может без православия.

Из месяца в месяц, из года в год я распахивал эту целину. И когда через несколько лет почти все высказанные в нашей рубрике предложения – по демографии и не только – сначала легли в основу одной из партийных программ, а потом – и в программу баллотировавшегося тогда в президенты Дмит-

рия Медведева, я понял, что наша работа оказалась востребована. Власть, наконец, стала разворачиваться в сторону государствообразующего народа. И это придает сил двигаться дальше. Потому что русский вопрос еще не решен. А ключом к его решению может быть только создание русского национального государства.

Александр Лапин

Часть I. Где Россия находится сегодня?

Глава 1. В круге третьем...

*Куда мы идем? И что ждет нашу страну в
ближайшие десятилетия?*

Во второй книге моего романа «Русский крест» один из героев излагает свою точку зрения на историю современной

России как на повторение истории XIX века. И тут неизбежно возникает вопрос: получается, наша страна не развивается, а циклично воспроизводит одни и те же общественные состояния? А можно ли вырваться из этого заколдованного круга?

Я отвечаю на эти вопросы так: прежде чем перейти на новый этап общественного развития, надо понять, где мы находимся сегодня. Единого мнения на этот счет в элите общества нет. Вот, к примеру, выступил в свое время со своим «Манифестом просвещенного консерватизма» Никита Михалков, а с другой стороны, Анатолий Чубайс заявлял о «либеральной империи». Коммунисты требуют социалистического выбора, правые тоскуют по демократии, националисты говорят о русском государстве.

В общем, кто в лес, кто по дрова. При этом многие сами себе противоречат. Возможна ли, например, демократия и выборность в империи, где столько разных народов, находящихся на разных этапах исторического развития? Ведь не секрет, что для многих из них род, племя, тейп стоят гораздо выше в системе ценностей, чем государство, общество, толерантность и прочие современные понятия. Нет, конечно! Империями управляют императоры! И точка!

Куда двигаться в таких условиях, когда на деле мы живем, как в басне про лебедя, рака и щуку?

Как понять истинное положение вещей?

Это возможно, если применить четкую методологию оценки. И она существует. Это научный марксизм. Не тот вульгарный, что практиковался в СССР. А очищенный от произвольно прилепленного к нему ленинизма (который, по сути, являлся не наукой, он просто описывал методы захвата и удержания власти). Естественно, нам надо отбросить и появившуюся позднее псевдонауку о «развитом социализме». Она сама запутала наших идеологов и народ запутала. Очень важно правильно называть вещи своими именами. Не жонглировать словами и лгать, а схватывать суть явлений и состояний общества.

К сожалению, когда в 1991 году СССР рухнул, по глупости с «водою выплеснули и ребенка» – марксизм. А ведь он открыл законы, которые действуют безотказно, как законы природы. Вне зависимости от того, нравятся они нам или нет.

В романе «Русский крест» я немного коснулся положения, в котором находился СССР перед 1991 годом. И используя метод марксистского анализа, пришел к выводу, что Советский Союз представлял из себя все ту же Российскую империю. Только более мощную, хотя и пришедшую в конце в упадок.

Коротко сформулирую эту точку зрения. К 1861 году фе-

одальный строй в России исчерпал себя, и тогда своим манифестом Александр II освободил крестьян от крепостной зависимости. Начался первый этап капиталистического развития. Власть по-прежнему в руках царя-батюшки, а экономика постепенно из рук дворян-помещиков переходит к выходцам из простонародья. Естественно, по Марксу, тут возникло противоречие. Его, кстати, и заметил в своей работе «Развитие капитализма в России» молодой Ульянов-Ленин. В 90-х годах XIX века он с помощью статистики доказал, что страна на всех парах идет к буржуазной революции, которая и случилась в феврале 1917 года.

Дальше, по теории, мы должны были наверстывать отставание от передовых капиталистических держав. И в тот момент, когда Россия достигнет высшей стадии капиталистического развития, а в экономике наивысшей производительности труда, при которой возникнет явное противоречие между общественным производством материальных благ и их частным распределением, страна перейдет к социализму. Так оно, кстати, и произошло позднее в странах Западной Европы, без потрясений и революций.

Россия же попыталась перескочить через целый исторический этап. На сцене появились большевики и сразу объявили построение коммунизма. Но уже к 1922 году и им стало понятно, что коммунистическая идея не может быть реализована. Ленин как марксист осознал свою ошибку и повернул страну к НЭПу. Продразверстку заменили проднало-

гом. И страна стала наращивать обороты, вторично вступив на буржуазный путь развития.

Не знаю, в каком направлении Россия пошла бы дальше, если бы Ленин был жив (он все-таки являлся крупным знатком марксизма), но у руля после его смерти стали радикально настроенные кадры – Троцкий, Сталин, Бухарин... Началась внутренняя борьба между идеологами большевизма.

Сталин быстро понял, что мировой революции, к которой стремились его соратники, не будет. А если развитие пойдет так и дальше, то в городах и селах поднимется буржуазия и потребует власти. Отдавать ее не хотелось, и он постепенно, ликвидировав троцкистов, разворачивает страну к тому, что у нас называют «госкапитализмом».

Как правильнее назвать этот строй?

На самом деле мы вернулись к тому же феодализму в новой упаковке. К советско-феодальной империи. Последними из хозяев были уничтожены в 30-х годах так называемые «кулаки», самостоятельные крестьяне, способные вести капиталистическое сельское хозяйство.

Дальше – больше. У крестьян отняли паспорта и возможность покинуть деревню. Они фактически стали госкрепостными – сродни тем, что существовали при царе наряду с помещичьими крепостными. В колхозах была воссоздана община, которую в свое время разрушил Столыпин.

Остальное население с помощью насилия, лжи и пропаганды было превращено в «винтики» единого хозяйственного механизма. Раньше все были холопами царя батюшки, теперь стали «пролетариями». И так же их жизнь полностью зависела от воли вождя.

Окончательное оформление империи произошло в годы Второй мировой войны. Воссоздано было все: начиная от старой системы министерств и ведомств и заканчивая мелочами вроде погон на плечах военнослужащих.

Идеологическая триада, которую когда-то сформулировал граф Уваров и предложил России глава Священного синода Победоносцев – «Самодержавие. Православие. Народность», – возродилась в новой империи. Только самодержца заменили на вождя, веру – на коммунистическую идеологию, а извращенным аналогом народности стал интернационализм.

Ну, а как же самое главное – экономика? Ее решили развивать не рыночными, а палочными методами. Рабочие превратились в рабов, которые должны были трудиться, не покладая рук, за ничтожную пайку. Естественно, производительность труда стала постепенно падать. Отставание от западных стран становилось все более серьезным.

В последние годы Советский Союз активно торговал нефтью и газом, чтобы насытить рынок и завозить новое оборудование. Конечно, так не могло продолжаться вечно и в 1991-м на фоне экономических трудностей при попытках

что-то изменить все рухнуло. И советский феодализм. И сама империя.

Цикл начался снова. В третий раз. Мы, как и крепостные в 1861-м, получили свободу, но «без земли». Она, как и заводы и фабрики, досталась «новым дворянам». Так я называю «советскую номенклатуру», которая к тому моменту владела всей собственностью «де факто», а в 1990-х закрепила ее за собой «де юре». Но, как и век тому назад, управлять ею в новой ситуации «новые дворяне» не смогли. Эту ситуацию прекрасно иллюстрирует пьеса «Вишневый сад», – Чехов очень точно описал в ней нашу ситуацию. Только на место купца Лопухина сегодня идут другие люди.

В итоге мы, дав круг длиной почти в век, снова вернулись в исходную точку. Неизбежен вывод: если общество не проходит один из закономерных этапов развития, описанных Марксом, то оно возвращается на стартовую позицию и, как положено по «диалектике», по спирали повторяет незавершенный цикл.

Какой дальнейший сценарий для нас наиболее вероятен?

А что происходит, когда разваливаются империи? Давайте посмотрим, что было с Французской, Британской, Австро-Венгерской, Германской, Османской. Все они распались на национальные государства. Франция, Британия, Австрия,

Венгрия, Германия, Индия, Алжир, Турция.

То же самое и у нас. Из обломков советской империи образовались 14 национальных государств. И Россия. И что интересно, все 14 стран вернулись к тому образу правления, который был у них до 17-го года или момента их присоединения к СССР. Прибалты – к буржуазным республикам. Узбеки, таджики, туркмены – к деспотии средневекового образца. Даже в Казахстане, в начале пути казавшемся образцом демократического развития, Назарбаева недавно объявили Елбасы – пожизненным лидером нации с соответствующими статусом и привилегиями.

Все начали движение с исходной точки. Как ни странно, когда дело касается общественного развития, никакие новинки технического прогресса не могут повлиять на форму правления. Прав Маркс: уровень производительности труда и собственность остаются определяющими.

А что же случилось с Россией? По идее она тоже должна была стать национальным государством, но, так как наш народ сильнее других был поражен заразой «интернационализма», а на первом этапе власть захватили демократы и либералы западного разлива, быстрого перехода в это состояние не произошло. Кроме того, в России около 20 процентов населения – нерусские. Поэтому у противников «национального государства» появился аргумент для дискуссий об общественном устройстве нашей страны. И они принялись запугивать и без того запуганный народ дальнейшим распа-

дом уже самой Российской Федерации.

Но если нам суждено повторить опыт вышеупомянутых империй, нужно понять, на какой стадии этого пути мы находимся. Давайте проанализируем его в соответствии с методологией Маркса. Да, в 1991 году страна получила возможность свободного буржуазного развития, но, как и в 1917-м, этот сценарий был насильственно прерван. В 1993 году конфликт между президентом Ельциным и Верховным Советом РФ не был разрешен демократическим способом, и после расстрела парламента Борис Ельцин продавил новую Конституцию, которая дала ему полномочий даже больше, чем имел в свое время царь Николай II.

Мы снова стали на путь создания империи с сильным президентом во главе. Кстати говоря, Борис Николаевич идеально «перереформатировался». Если до восхождения на престол в 1992 году он предлагал региональным князькам суверенитета столько, сколько «проглотят», то уже в 1995-м послал армию на усмирение сепаратистской Чечни. То есть стал восстанавливать централизованное государство.

Ну, и соответственно, как и всякий самодержец, под сурдинку приватизации стал раздавать верным холопам вотчины за помощь в удержании власти в том же 1995 году. Кому нефтепромыслы, кому заводы, кому землицы пожаловал. Кого поставил управлять городами и весями.

Владимир Путин достроил то, что начал Борис Николаевич. Довел вертикаль до логического завершения.

Итак, через десять лет после эпохи Ельцина мы видим дальнейшее возрождение основ самодержавия. С институтом преемничества. С гербом и флагом царской империи и гимном империи советской. (Из ярких внешних проявлений вспоминается случай, когда Путин перенес своим решением запланированный нефтепровод подальше от Байкала. Ну, точь-в-точь, как Александр III планировал строительство «Транссиба».)

Возрождается первая часть триады. Самодержавие. Также все мы видим, как коммунистическая идеология уступает место Православию. Вновь заговорили и об официальной «народности». Президент отметил, наконец, роль русского народа, создавшего государство, и призвал уважать его культуру и язык.

Это одна сторона жизни страны. Но есть и другая. Параллельно идет развитие капитализма. Чем сегодня является малый и средний – преимущественно русский – бизнес. Это те же будущие Морозовы, Рябушинские, которые только начинают свой путь. наших олигархов к данной категории я не отношу. Это «вотчинники». По своей ментальности они не предприниматели. Есть и управляющие. Один заведует полученными от самодержца железными дорогами, другой распоряжается нефтепромыслами, третий делит РАО ЕЭС. Тот же Ходорковский, которого подняли на свои знамена правые, вовсе не представитель предпринимателей. Он тоже получил все от президента, а потом посягнул на власть. Захо-

тел сам стать главным.

А живая экономика развивается по Марксу. На начальной стадии капитал идет туда, где быстрее получит отдачу. В торговлю. Вот и растут, как грибы после дождя, торговые комплексы и гипермаркеты. Наш бизнес из разбойничьего переходит к купеческому. И лишь накопив достаточно средств, он начнет вкладываться в производство. Невозможно перескочить этот этап – можно лишь ускорить процесс созревания. А хочется! Поэтому возникла идея строить Сколково.

И вот сегодня мы снова, как при НЭПе, оказываемся на развилке. Развивать все нормальным, естественным путем, по Марксу. Или, как при Сталине, снова повернуть влево, на очередной круг...

До каких же пор можно кружиться?

В истории такое тоже бывало. И не раз. Обо всех говорить не буду. Для примера возьмем Францию. После Великой Французской революции Наполеон вернул империю. Потом была реставрация Бурбонов. Был король Луи-Филипп. И даже Наполеон III. То есть французы наступали на те же грабли трижды. Целых сто лет не могли перейти к естественному развитию. Правда, они даже со своей Парижской Коммуной в 1870 году не смогли так радикально разрушить все (до основания!), как мы.

Так что Владимир Путин абсолютно правильно позици-

онирует себя с точки зрения исторической реальности. Раз в народе еще не созрел восходящий класс предпринимателей, следует возродить четкий «ручной» порядок управления страной. После революции всегда наступает реставрация. И это нормально. Народ взирает благодушно. Ему импонирует хозяйская рука.

Но в результате событий, прошедших после выборов в Госдуму 2011 года, мы неожиданно для себя обнаружили, что в России о своем праве на существование и активное участие в строительстве государства, а значит, и о своем праве на власть заявляет мелкая и средняя буржуазия. Многие из

участников массовых акций протеста не являются представителями этого сословия и скорее выражают требования перехода к буржуазным стандартам жизни, которые они усвоили. Вышли не нищие и голодные, а люди, состоявшиеся как самостоятельные хозяйственные единицы. Еще их называют «креативным классом». Они хотят честных выборов. Ухода командно-административной системы. Понятно, что это только первый шаг. Дальше они должны будут найти формы проникновения во власть, изменения системы.

Но даже первое спонтанное выступление среднего класса заставило руководство страны пойти на уступки: вернуть выборы губернаторов и голосование по одномандатным округам, облегчить создание новых партий и ввести прочие атрибуты буржуазно-демократической системы.

К сожалению, этот средний класс еще не смог организоваться, выдвинуть реальных лидеров и программу перестройки России в плане создания буржуазно-демократического государства. Но, думаю, это вопрос времени.

Помимо всего перечисленного нужна еще мощная объединяющая идея. И она есть. Это идеология умеренного русского национализма, способная привлечь широкие массы. (Национализм в истинном его значении – это буквально «любовь к своему народу». И отстаивание его интересов на всех уровнях.) Так и живем мы, раздираемые этими двумя тенденциями. С одной стороны, реставрация самодержавия, империи, с другой – внутреннее развитие. И желание энер-

гичной части населения иметь свободы, права и самим выбирать власть.

На каком пути остановимся? Я не пророк. Но совершенно понятно: восходящему классу (по Марксу) надо развивать бизнес, укрупняться, продвигать своих представителей во власть, создавать партии, готовить программы, собирать сторонников. А властям – думать: снова пожертвовать страной и народом ради того, чтобы сохранить бразды правления, или поставить Россию на рельсы поступательного развития и движения вперед?

Мне ясно одно. Россия, как и все, развивается по известным историческим законам, и никто эти законы отменить не в состоянии. Конечно, можно «законсервировать» империю, но просуществует она гораздо меньше, чем ее предшественницы. Мир меняется. И если должно возникнуть национальное государство, то, хоть ты лопни, оно образуется.

Глава 2. Естественная реакция

*Исторический период, в который закономерно
вступила наша страна, вполне можно назвать
временем реакции*

Когда наша рубрика «Русский вопрос» выходила уже на протяжении более пяти лет, к нам в редакцию пришло любопытное письмо из Управления Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций по Курской области. Подписано оно было руководителем управления А.В. Бабичевым. В нем говорилось, что специалисты этой структуры по просьбе областного комитета информации и печати провели экспертизу моей статьи «Идет борьба за душу русского народа». Комитет, мол, полагает, что «данная публикация возбуждает национальную рознь», и обратился за помощью к коллегам из федеральной структуры. Однако те «не установили в данном материале признаков возбуждения национальной розни». То есть анализ показал: никакого экстремизма в наших публикациях нет, и упрекнуть газету не в чем.

Но на всякий случай нам погрозили пальцем: «Просим обратить Ваше внимание, что публикации на национальную тему должны быть максимально выдержанны и толерантны. Напоминаем, что злоупотребление свободой массо-

вой информации недопустимо. Нарушение ст. 4 Закона РФ «О СМИ» влечет серьезную ответственность главного редактора и учредителя».

Что бы это значило?

Для меня столь неоднозначное послание стало очередным сигналом об истинном состоянии дел в нашей стране. Разговоры по этому поводу ходят разные. И часто приходится слышать от читателей вопрос: «Что же на самом деле у нас происходит?» Я тоже долго не мог дать себе четкий ответ, но со временем все стало на свои места.

Исторический период, переживаемый Россией сегодня, абсолютно не нов ни для нее, ни для других государств. В частности, страны, идущие европейским путем развития, проходили его уже не раз. И название такого периода – реакция.

Толковый словарь русского языка Ушакова трактует этот термин как «государственный политический режим, осуществляющий возврат и защиту старых порядков путем борьбы с революционным движением и проявлениями всякого прогресса».

А Википедия сообщает следующее: «Реакция в политике или политическая реакция – общественное движение в направлении, резко противоположном предшествовавшему или современному движению, если оно вызвано его крайно-

стями. Реакцией считается движение за сохранение и укрепление существующих порядков и подавление революционных или оппозиционных сил. Реакцией обычно обозначаются не либеральные или радикальные течения, а только течения крайне консервативные (или клерикальные), стремящиеся восстановить давно отжившие учреждения (рабство, крепостное право, инквизицию, господство церкви над государством, негласный суд, суд без участия народного элемента, правительственную опеку над литературой в форме цензуры и т. д.). Реакция не обязательно является движением в сторону, обратную предыдущему; она может быть просто движением крайне консервативным; дальнейшим развитием предыдущего, более умеренного консервативного движения».

В СССР слово «реакция» было ругательным. Но на самом деле оно означает лишь естественный ответ государственного организма на революционные изменения. Когда власть стремится ввести разбушевавшуюся социальную стихию в какие-то рамки.

Одним из элементов этого процесса как раз и является возвращение цензуры, которая сегодня пусть негласно, но начинает действовать в России. Она принимает разные формы: где-то существует в виде самоцензуры, где-то проводится через акционеров изданий или каналов, по звонку из органов власти и т. д. Как бы то ни было, фактическое ограничение свободы слова в отечественных СМИ – секрет Поли-

шинеля. А полученное нами письмо – лишь очередное тому подтверждение.

Какие еще признаки говорят о реакции?

Если говорить о реакции в нашей экономике, то это возрождение советского уклада через создание госкорпораций, усиление контроля власти над бизнесом и т. п. В сфере идеологии – соответствующая обработка населения через подконтрольные СМИ. Да и сами люди испытывают ностальгию по старым временам, что создает необходимую основу для реакции.

Процесс этот естественный. И мы с вами его отменить не можем.

Так было в Англии: буржуазная революция привела к казни Карла I и диктатуре Кромвеля, которого (уже мертвого) в свою очередь вздернул на виселице Карл II. Великая французская революция вознесла Наполеона, а уже он ввел авторитарный режим и способствовал реставрации Бурбонов. Подобное происходило в Испании. В качестве примеров реакционных эпох историки приводят также правление Карла X во Франции, период после реставрации Стюартов в Англии, десятилетие, следовавшее за революцией 1848–1849 годов в Германии.

В России – это царствование Николая I и Александра III. Позже, после революции 1905–1906 годов, также наступила

пора жесткой реакции, что привело к революциям 1917 года, Февральской, а затем Октябрьской, обернувшейся позже Гражданской войной. Уже при советской власти наступили сталинская диктатура и тоталитаризм. А закончилось все феодальной системой, в которой фактически существовало крепостное право.

В 1991 году обветшавшая советская система рухнула, развалив государство и партию, и воцарилось десятилетие анархии. И нынче власть решила-таки снова положить ей предел. В результате сегодня мы фактически живем при самодержавном строе с соответствующими атрибутами. При этом идет реставрация советских принципов и приемов управления страной. В последние годы этот процесс подстегнут еще и кризисом. Вмешательство государства в экономику только усилилось. Оно увеличивает свои доли в бизнесе, наращивает влияние на частные структуры. То есть признаки реакции, наступившей после разгула рыночной стихии, налицо. За исключением важного нюанса – в силе остается частная собственность, которая является опорой нового, нарождающегося внутри общества слоя. Именно она является опорой экономически свободного человека, стремящегося независимо строить свою жизнь, не привыкшего кланяться государству. Естественно, он сопротивляется реакции. И вот тут возникает очередной вопрос.

До какой точки готова пойти власть?

Решено ли полностью реставрировать прежний строй или это хотят сделать лишь частично, оставив возможности для индивидуальной инициативы? Если в реставрации мы все-таки перейдем некую нижнюю грань, то неизбежно вернемся к советской форме существования. Ее результатом будут полная деградация народного хозяйства, разруха и... исчезновение русских с лица земли.

Впрочем, пока трудно представить возврат к казарменному социализму. Но на основе изучения исторических закономерностей можно дать прогноз: маятник сейчас качнулся в одну сторону, но настанет момент, когда он пойдет обратно. То есть снова возникнет потребность в гласности, в экономической свободе. Некоторые силы (в частности, правые) считают, что уже сейчас самое время воспользоваться ситуацией, и раскачивают лодку, требуя изменения существующего положения. Думаю, это неправильно. Момент естественной отмашки маятника еще не настал.

Любые серьезные изменения возможны, когда само общество прошло определенный путь. Революционная же ломка существующего порядка на пользу народу не пойдет. Как и прежние перевороты, она обернется еще большим истреблением русских.

Вторая причина – сегодня нет силы, способной взять власть и твердой рукой вести страну в будущее: от авторитаризма к демократии. Как нет и партии, которая отстаивала бы интересы русского народа. Существующие политические объединения не более чем муляжи. Да, среди них выделяется «Единая Россия». Но это союз бюрократов, которые могут утратить реальное влияние на жизнь страны, если положе-

ние и дальше будет ухудшаться. А подхватить власть некому. Мы же с вами не хотим, чтобы это, как 100 лет назад, сделали экстремисты? Да и утверждать, что нынешние руководители не справляются, все-таки не совсем правильно: они делают то, что могут в данной ситуации. Конечно, много ошибок было допущено еще до кризиса. Во-первых, наши власти разместили золотовалютные резервы за границей, вместо того чтобы вложить их в развитие своей страны. Во-вторых, госкорпорации назанимали у зарубежных банков. Но когда разразилась буря, надо было сначала выйти из шторма, пережить трудный момент, спастись, а уж потом разбираться, кто виноват.

При этом дальнейшую жизнь страны определит естественный ход событий. Наверняка рано или поздно произойдет откат от реакции. Появятся партии и движения, которые будут отстаивать демократические ценности, экономику, свободную от государственного диктата.

Предрекать, когда и как произойдет это обновление, дело неблагодарное. Все будет зависеть от политических, экономических и прочих условий. А пока проживем при реакции. Нам не впервой.

Глава 3. Как управляется Россия?

И можно ли победить воцарившуюся в стране клановую систему?

Как-то в воронежской вкладке «Аргументов и фактов» под рубрикой «На злобу дня» прочитал материал о существующих в столице Черноземья кланах. Статья коснулась проблемы, которую власти стараются замалчивать, хотя она дает о себе знать по всей России.

Эта публикация заставила меня задуматься: какими вообще методами управляется страна? Почему сегодня так плохо работает государство и олицетворяющие его чиновники?

Если глубоко проанализировать ситуацию, становится ясно: начиная от царя Гороха и ханских баскаков, собиравших дань с русских княжеств, постоянным стимулом при управлении был страх. И при Иване Грозном, и при Джугашвили, и в более поздний советский период – всегда люди боялись. Но больше всего трепетали чиновники. Если начинались репрессии – первыми под топор или как минимум на «посадку» шли те, кто при власти. Что было страшным сном советского функционера? Лишиться партбилета. При этом он терял не только льготы и привилегии, над ним нависал топор жестоких кар, в числе которых тюрьма еще цветочки.

Как-то в Крыму, нам – русским туристам – рассказали,

что в 1856 году под Севастополем английская конница шла в атаку, но попала под перекрестный огонь защитников города и была уничтожена. Об этой истории потом особо не вспоминали. А в Великую Отечественную, во время конференции в Ливадии, Черчилль сказал Сталину: мол, здесь погиб мой предок – хотелось бы побывать на том самом месте, повидать могилу. Иосиф Виссарионович пообещал: «Завтра вас туда отвезут». А сам дал команду – и к утру там появился памятник погибшим англичанам. Большая каменная стела. Может быть, это очередная легенда, но вполне в духе того времени.

Что двигало людьми?

Сегодня мы вроде бы знаем это, но на самом деле не можем прочувствовать. А двигал ими страх. Если не выполнишь задачу, – будешь ликвидирован, так ли, эдак ли. Получается, работали и за страх, и (как результат) за совесть.

Такой способ управления и сейчас вписывается в систему человеческих отношений, как бы мы их ни перестраивали на более цивилизованный манер. Люди ведь всегда одинаковы, и многие начинают наглеть, зарываться. Наиболее мотивирующим фактором остается возможность наказания за те или иные проступки и недоработки. Хорошо или плохо, но на общегосударственном уровне такая система функционировала до 1991 года. А когда она рухнула, взамен ничего не

возникло.

У бизнеса есть своя система стимулов – личный интерес, желание заработать. Хотя бывают и альтруистические позы – сделать что-то полезное. А у чиновников страх пропал, а другой мотивации не возникло. Можно вовсе не работать или делать это спустя рукава. Не расстреляют. Даже не посадят. В крайнем случае уволят.

Получается, основной резон (страх), заставлявший трудиться на благо общества, исчез, а корыстные мотивы остались. И чиновники начинают находить такие же стимулы, как и предприниматели. Стремятся нагрести как можно больше на взятках и откатах. Пилят Россию вдоль и поперек. Каждый приватизировал кусочек госслужбы и работает на свой карман. Как следствие – немошь государства, коллапс системы управления.

Здесь же возникают и кланы, с которых я начал. Сбившись в стаи, их члены чувствуют себя защищенно. А если кого удастся продвинуть в большие начальники, то он подтянет и всех остальных, чтобы еще больше себя обезопасить. Показательный пример: когда нынешние питерские в лихие 90-е только набирали по отдельности вес в родном городе, они жрали друг друга поедом. А в Москве теперь даже пальцем не трогают. Наоборот, всячески помогают. Когда время пришло и все добрались до куска – дружно ринулись к корыту. И никто никого локтями не отталкивает: кусок большой – всем хватит.

В Советском Союзе при приеме на госслужбу контролировали, кто кому брат или сват. Сегодня эти ограничители исчезли.

Страх нет. Вот и получается сплошь и рядом: если отец генерал ФСБ – сынок уже тоже в майорах ходит. Папа председатель областного суда, дочка – районного. В бизнесе такая семейственность объяснима, а для госуправления это конец.

Даже запятнавших себя соратников любой клан продолжает защищать от преследований закона. Не дает схарчить выбывших, сам порой перерождаясь в настоящую банду.

Причем подобные кланы формируются на всех уровнях. Есть гаишный, врачебный, адвокатский... Все помнят, как клан следователей рассорился с прокурорским, и это вылилось в разборки вокруг игорного бизнеса в Подмосковье. И как в Москве сейчас заправляют питерские, так и в каждом городе имеются собственные кланы. Они решают свои проблемы. Борются или более-менее мирно уживаются друг с другом. И, несмотря на потуги верховной власти как-то справиться с ними, здравствуют и процветают.

Как обуздать кланы?

Если в предыдущей главе я писал, что в России идет реакция и это нормальное явление для государственного организма, как восстановление после болезни, то сейчас можно ясно сказать: страна вступила на путь реставрации – совет-

ского опыта и подходов к решению проблем. Глядя, как сегодня показывают борьбу с коррупцией, понимаю: поступило указание, как в СССР, начать громкую кампанию по борьбе с этим злом. Причем не принимаются в расчет ни масштабы явления, ни его опасность. Давайте травить! Под любую такую кампанию попадают и правые, и виноватые. Что это? Думаю, попытка возродить среди чиновничества страх Божий. Удастся? Не знаю. Народ наш отчаянный. Одного посадили – другие еще более оголтело растаскивают то, что он не успел.

Методы борьбы не соответствуют уровню существующего зла. Однако страх можно возродить. Какой? В Европе, где я часто бываю, тоже боятся. Но не верховного правителя, великого и ужасного. Не царя-батюшку, вольного казнить или миловать. Там госуправленцы куда большую угрозу видят со стороны избирателей. Опасаются, что за них не проголосуют. А если люди тебя не выберут, то тогда уже дорвавшиеся до власти оппоненты могут и посадить: в этом случае тебя никто не защитит от Фемиды. Рядовые клерки тоже боятся – потерять зарплату, соцпакет, пенсию.

Бояться должны и наши. Но в первую очередь избирателей, гражданского общества. В конечном итоге изменить систему может только население. Сегодня для этого есть определенные возможности: возникают новые партии, вернулись выборы губернаторов, голосование по одномандатным округам. Но если 14 октября 2012 года снова едва ли не половина

избирателей не пришла к урнам, значит, многие из нас по-прежнему не хотят и пальцем пошевелить ради собственно-го будущего. Не желают думать, разбираться. Так мы и теряем свои свободы. Круг наших прав постепенно сжимается и сходит на нет. Похоже, народ интуитивно тоскует по палке, считая, что по-другому им управлять нельзя...

А, может, все-таки можно?

Если оставить все, как есть, нормальная мотивация у чиновников и депутатов никогда не появится. Идеальная модель – чтобы один клан сменял другой. И происходило это достаточно часто. А еще – было чревато гарантированным разбором полетов. Чтобы после выборов происходило расследование сомнительной деятельности предыдущей команды. В результате такой ротации к управлению должны приходиться профессионалы, которые за что-то отвечают.

Очень интересен в этом смысле пример Воронежа. Многие не понимают, какие изменения происходят сегодня в городской власти. На самом деле здесь предпринимается, может быть, единственная в стране попытка перейти от клановой системы к управлению командой профессионалов. Важнейшую роль в этом играет губернатор Алексей Гордеев, не связанный с местными кланами. Он пытается заменить их командой порядочных людей. Распутать, как он говорит, «коррупционный клубок». Если этот уникальный экспери-

мент увенчается успехом, он может стать примером для всей России.

Глава 4. Напрасные иллюзии

Создавая видимость борьбы с двумя главными проблемами страны, российская элита на самом деле их не решает

Что это за проблемы? Во-первых, коррупция. Она настолько всепроникающая, что любые попытки власти что-то изменить приносят обратный эффект. Иван Ефремов в своем романе «Час быка» вывел закон, который назвал «Стрела Аримана». Суть его в том, что в силу общественного устройства на планете страданий Ян-Ях любое даже благое действие превращается в свою противоположность. Так и у нас.

Ярких примеров масса. Один из них – скандал с олимпийскими стройками, цена которых выросла в пять раз по сравнению с проектной. А ведь на самом деле привлечение Олимпиады – дело хорошее, имиджевое. Еще и денег заработать можно. Любая страна об этом мечтает. Но у нас коррупция превратила подготовку к Играм в бездонную бочку, разоряющую Россию.

Или пример из другой «оперы»: чиновники не первый год ведут речь о введении ювенальной юстиции. Мол, детям от этого станет лучше. Страна тем временем в панике. По предлагаемому закону малышей смогут запросто отбирать у родителей под любым надуманным предлогом. Как во времена

революционных троек. Приходи в любую семью и вымогай деньги – чего не сделают мамы и папы ради ребенка. Только что закрыли одну лазейку по работоторговле – запретили отправлять в Америку наших сирот. И органы опеки, потеряв огромный источник доходов, теперь ищут новые возможности.

Возмущенная общественность созывает Всероссийское родительское собрание. Приглашает на него президента. Тот тоже в недоумении. Но собака лает, а караван идет. И непонятно, кто же тогда эти люди, которые навязывают нам свою волю. Путину они вроде бы и неизвестны. И так постоянно: чиновники говорят одно – делают другое. Врут, изворачиваются. И все та же коррупция не дает найти какие-либо концы в этом болоте.

Какая вторая проблема с ней связана?

Важнейший на сегодня вопрос – неконтролируемая миграция. Уже вроде бы всем понятно, что происходит. Мигранты, обосновавшиеся в России, начинают ее обживать. СМИ в открытую говорят, что они отнимают у коренного населения рабочие места. Что в результате их наплыва преступность только в Москве выросла чуть ли не вполовину. Шокируют и конкретные случаи: приезжий насилует девочку и закапывает ее в снегу...

Но коррупция и здесь правит бал. В притоке мигрантов

заинтересованы муниципальные чиновники, которые пачками набирают их в дворники за полцены, а вторую половину кладут себе в карман. Бизнесменам тоже выгоднее нанимать нелегалов. Да и сотрудники УФМС, закрывающие на все это глаза, на жизнь не жалуются. И, судя по шагам власти, проблема решаться не будет. А значит, можно ждать только ухудшения ситуации.

Нам предлагают ужесточение правил регистрации. Вводят санкции для тех, кто десятками прописывает к себе нелегальных мигрантов. Накладывают гигантские штрафы на предпринимателей, нанимающих их на работу. Но все это лицемерие. Сегодня уже понятно: со странами СНГ, из которых к нам текут эти миграционные потоки, необходимо вводить визовый режим. Бороться с проблемой нужно на границе, а не внутри страны.

Параллельно Владимир Путин сделал громкое заявление о том, что русским надо возвращаться на историческую Родину. Для тех, кто воспитан в нашей культуре, владеет языком, нужно упростить процесс въезда в Россию и получения гражданства. Но жалуется царь, да не жалуется псарец. Разработчики государственных программ вместо «русские» или «русскоязычные» уже предлагают формулировку «бывшие граждане СССР и их потомки». То есть готовятся открыть еще один ящик Пандоры. Раньше гастарбайтеры всеми силами цеплялись за возможность получить гражданство – женились на неприятелях русских бабах, худо-бедно осваи-

вали язык, а теперь им хотят все предоставить просто так, на блюдечке. Равно как и их детям. И это, я считаю, не недоумислие. Тут снова смикшировали прямое указание президента, превратив его в противоположность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.